

УДК 630.15

**Ю. И. Шумский<sup>1</sup>, А. А. Моложавский<sup>1</sup>, О. В. Бахур<sup>2</sup>**<sup>1</sup>РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов»<sup>2</sup>Белорусский государственный технологический университет**ДИНАМИКА ИЗЪЯТИЯ ВОЛКА  
В ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ****РГОО «БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ»**

В охотничьих хозяйствах многих стран мира отдают предпочтение разведению фитофагов (прежде всего копытных животных), при этом жестко регулируют численность хищных зверей, за исключением редких и исчезающих видов. В европейских странах к таким относится и волк, но в нашей республике численность данного вида весьма значительна. Волк сам по себе является индикатором стабильной экосистемы, но он оказывает влияние на численность популяций копытных и других животных, чем наносит ущерб охотничьему хозяйству страны. В 2017 г. по данным учетных работ численность волка превысила 2 тыс. особей, а начиная с 2012 г. не опускалась ниже 1,5 тыс. На этот период, вплоть до 2018 г., приходится и пик отстрела животных данного вида в республике. Большое количество волка на севере, а также юго-востоке республики добывается в хозяйствах РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов», чему способствует продуманная политика поощрения охотников.

Чаще всего охота на волка проводится попутно с охотой на другие виды животных. В последнее время повысился профессионализм охотников и много животных стало добываться целенаправленно на индивидуальных и коллективных охотах. В странах Евросоюза введен запрет на ввоз трофеев волка, снятие его позволило бы привлечь многих охотников из этих стран принять участие в добыче животных и сделало бы охотничьи хозяйства республики более привлекательными для посещения.

**Ключевые слова:** волк, охотничье хозяйство, регулирование численности, охотничий туризм.

**Yu. I. Shumski<sup>1</sup>, A. A. Malazhavski<sup>1</sup>, A. V. Bakhur<sup>2</sup>**<sup>1</sup>RSOO “Belarusian Society of Hunters and Fishermen”<sup>2</sup>Belarusian State Technological University**DYNAMICS OF WOLF ELIMINATION  
IN HUNTING MANagements****RSPA “BELARUSIAN SOCIETY OF HUNTERS AND FISHERMEN”**

In hunting managements in many countries of the world prefer breeding of phytophages (primarily hoofed animals), while strictly regulating the number of predatory animals, with the exception of rare and endangered species. In European countries, the wolf belongs to such species, but in our republic the number of this species is very significant. The wolf itself is an indicator of a stable ecosystem. But wolf affects the number of populations of ungulates and other animals, which damages the hunting economy of the country. In 2017, according to counting, the number of wolves exceeded 2 thousand individuals, and starting from 2012, it did not decrease below 1.5 thousand. For this period, up to 2018, there is a peak in the getting of animals of this species in the republic. A significant part of the wolf is caught on the managements of the RSPA «Belarusian Society of Hunters and Fishermen», which is facilitated by a well-thought-out policy of encouraging hunters. The largest number of animals is caught on managements in the north and southeast of the republic.

Most often, wolves are hunted along the way when hunting other species of animals, but recently the professionalism of hunters has increased and many animals are hunted individually and collectively. In the EU countries, a ban was introduced on the import of wolf trophies into their territory; lifting the ban would allow attracting hunters from these countries to take part in the extraction of animals of this species and would increase the attractiveness of the hunting farms of the republic.

**Key words:** wolf, hunting management, regulation of numbers, hunting tourism.

**Введение.** Долгое время отношение человека к волку (*Canis lupus L.*) было однозначно – вредный хищник. Определялось такое мнение ущербом, который волк причинял населению. Несмотря на то, что современные технологии

продвинулись далеко вперед, понимание роли волка в природе изменилось незначительно, в лучшем случае указывается на его санитарные и регулирующие функции, истинная же роль хищника еще не изучена полностью и требует

всесторонних исследований [1]. Как крупный хищник он находится на вершине пирамиды питания и является индикатором состояния природного сообщества. Волк распространен по всей территории Беларуси, отдает предпочтение лесам вблизи населенных пунктов с развитым животноводством, часто встречается в хозяйствах с высокой численностью копытных животных.

В то же время для охотничьего хозяйства страны этот хищник нежелателен, так как за короткое время может свести на нет все усилия работников по увеличению численности охотничьих животных, поставить хозяйство на грань экономического краха.

**Основная часть.** Волк – высокоспециализированный хищник. Он питается в основном мясом лося, косули, оленя, кабана, зайца, птиц, домашних животных (в том числе падалью), часто употребляет плоды, ягоды [2]. Что касается суточного потребления корма волками, то в Беларуси при благоприятных кормовых условиях средняя стая волков за год добывает около 5430 кг животных, или 2,7 кг на одного волка в сутки. При бедной кормовой базе – 3546 кг, или 1,8 кг в сутки [3]. В то же время в ходе исследований, проводимых на польской части Беловежской пушчи [4], установлено, что одна волчья стая (в количестве 4–5 особей) добывает в среднем одно копытное каждые 2 дня. Жертвой чаще всего становятся олень либо кабан. При этом среднестатистически один волк добывает 42 копытных в год: в их числе 27 оленей, 13 кабанов, 2 косули. Средний ежедневный рацион хищника составляет 5,6 кг мяса, включая падаль. Как указывают

В. С. Романов и др. [5], 2000–2500 волков в течение года убивают 5500–6000 лосей, 7500–8000 кабанов, 4000–4500 косуль, около 200–250 оленей.

Еще пять лет назад волк официально считался нежелательным видом для народного хозяйства Беларуси [6]. По данным Плана управления популяцией волка в Республике Беларусь [3], в 2006–2008 гг. на территории страны обитало 195 волчьих стай, насчитывавших 834 особи. Экономический ущерб охотничьему хозяйству республики от потребления волками животных охотничьих видов (бобров, лосей, оленей, косуль, кабанов) в валютном выражении составляет от 2,2 до 2,9 млн евро в год. Не следует оставлять без внимания и роль волка в распространении бешенства.

Поскольку волк наносит определенный ущерб охотничьему и сельскому хозяйству республики, охота на его разрешена во все периоды года и на всех особей, независимо от пола и возраста, в том числе способами, запрещенными для охоты на другие виды животных (например, с использованием транспортных средств с включенным двигателем) [7].

Согласно статистическим данным, численность волка в Республике Беларусь на протяжении 2004–2017 гг. имела определенную тенденцию к росту, увеличившись за этот период с 1032 до 2113 особей (рис. 1). В то же время численность этого вида по данным учета 2018 г. резко снизилась – до 1348 особей, что привело к парадоксальной ситуации: показатель изъятия волка за 15-тилетний период наблюдений впервые в 2018 г. превысил показатель его численности.

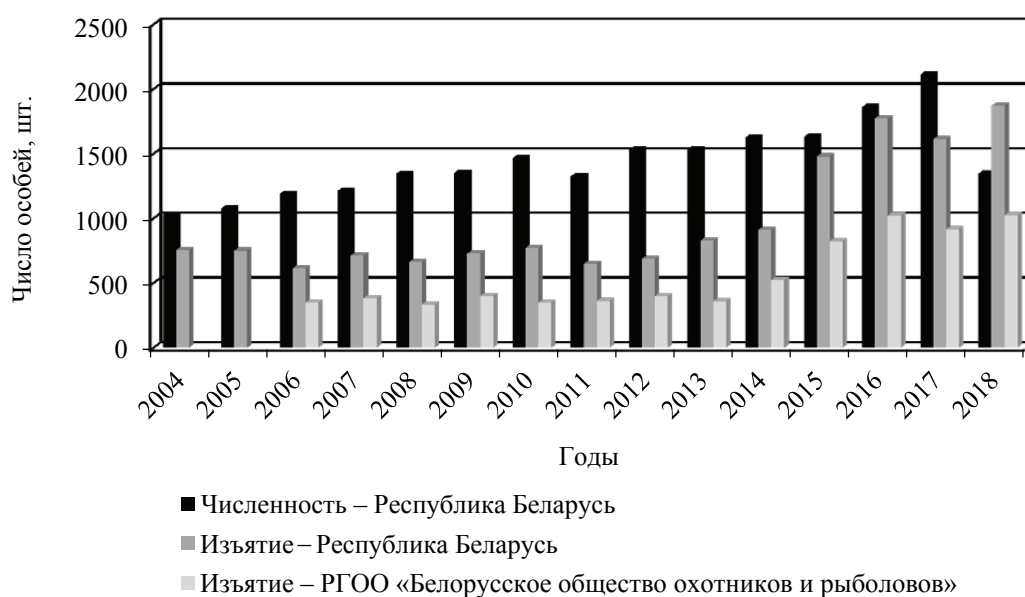


Рис. 1. Динамика численности и изъятия волка в охотничьих хозяйствах Республики Беларусь и в хозяйствах РГО «Белорусское общество охотников и рыболовов»

По нашему мнению, сложившаяся ситуация объясняется следующим образом:

– основной метод учета волка в данный период наблюдений – зимний маршрутный учет. Погрешность при использовании названного метода может достигать 40% и более. Кроме того, на качестве учетов сказываются метеорологические факторы;

– по всей вероятности, ситуация, при которой добыча волка превысила его численность, могла сложиться уже в 2017 г. Но учетом 2017 г., в отличие от 2018 г., была охвачена территория не только охотничьих угодий страны, а также, по возможности, и зон отселения и отчуждения, образовавшихся после аварии на Чернобыльской АЭС, т. е. косвенно здесь можно говорить и о имеющей место миграции волка с таких территорий в сопредельные охотничьи угодья. Исходя из этого, предлагается основным показателем для оценки ситуации с волком считать не показатель его численности, а показатель изъятия (добычи).

Что касается изъятия волка в республике, то с 2004 по 2012 г. этот показатель варьировал незначительно: на уровне 650–750 особей в год, затем в 2013–2014 гг. наблюдается его небольшой постепенный рост (829–913 особей), а уже с 2015 г. зафиксирован резкий рост данного показателя: 1481 особь (2015 г.), 1775 (2016 г.), 1664 (2017 г.), 1873 волков изъято в 2018 г.

По охотничьим хозяйствам РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов» наблюдается схожая картина. При этом отстрел волка в этих хозяйствах в зависимости от того или иного года составлял 44–58% от общереспубликанского. На первый взгляд, соотношение показателя изъятия по РГОО «Бе-

лорусское общество охотников и рыболовов» к общереспубликанскому не соответствует таковому по арендуемой площади охотничьих угодий. Следует учесть, что у хозяйств РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов» преобладают полевые охотничьи угодья (59%) в отличие от других охотпользователей, у которых преобладают лесные охотничьи угодья (в среднем 55%), наиболее пригодные для обитания волка.

Нужно сказать, что в рамках Государственной программы развития охотничьего хозяйства на 2006–2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 08.12.2005 № 580, в стране ежегодно проводился республиканский конкурс по борьбе с волком, лисцей, енотовидной собакой. Победители и призеры этого конкурса в индивидуальном и бригадном зачетах на первом этапе получали определенное денежное вознаграждение, а затем в соответствии с условиями конкурса и Правилами ведения охотничьего хозяйства и охоты [6] – разовые разрешения на добычу того или иного охотничьего животного в охотхозяйствах страны.

В РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов» добыча волка начала стимулироваться с 2017 г. Суть этого стимулирования заключается в возможности приобретения охотником сезонной путевки или разового разрешения на добычу животного по минимальной стоимости [8].

В разрезе административных областей явными лидерами по добыче волка являются охотхозяйства Гомельской областной организационной структуры РГОО «Белорусского общества охотников и рыболовов» (рис. 2).

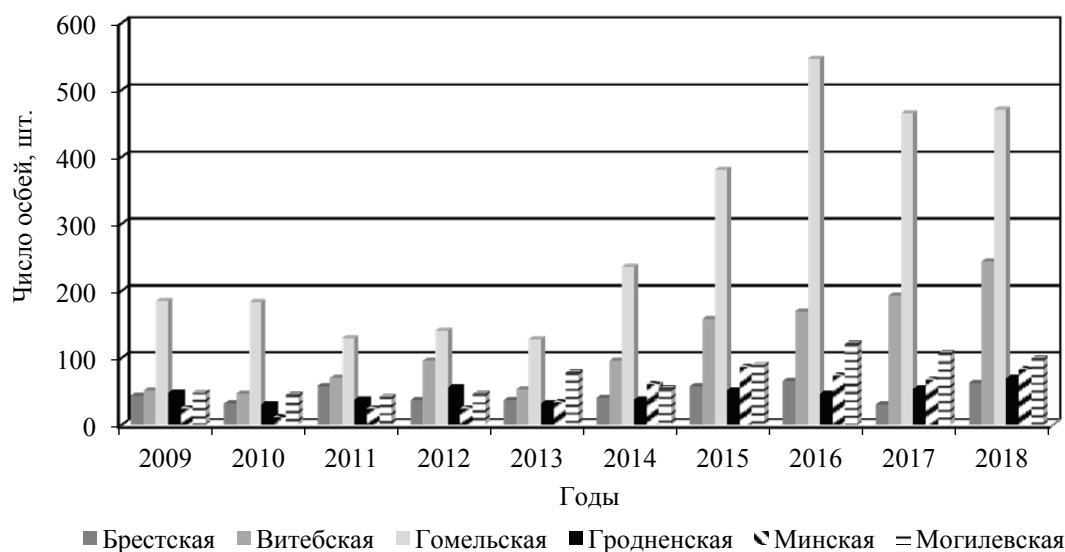


Рис. 2. Динамика изъятия волка в разрезе областных структур РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов»

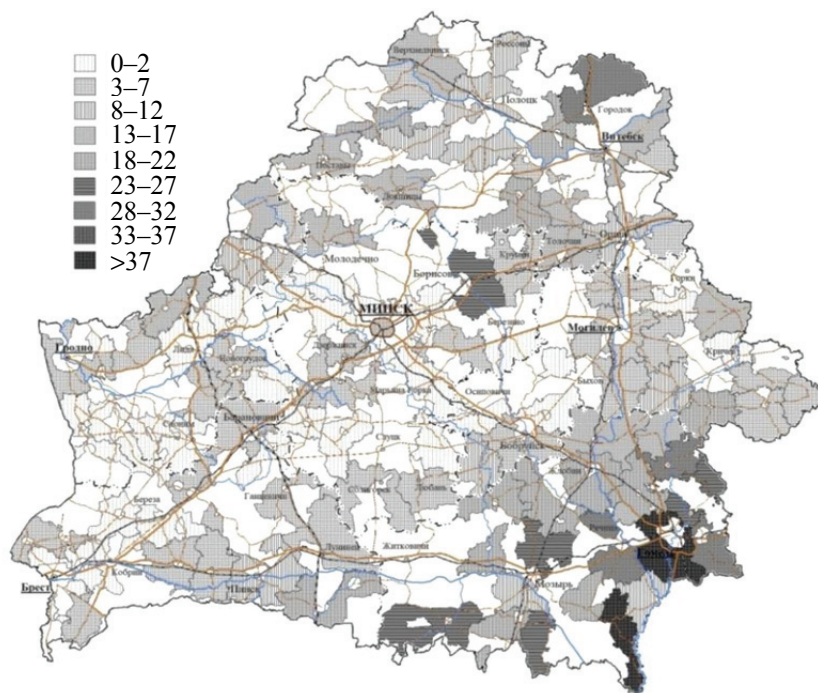


Рис. 3. Пространственное распределение изъятия волка в 2018 г. по организационным структурам РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов», особей

В последние 5 лет в хозяйствах области изымают 45–53% от общего количества добытых животных в хозяйствах РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов». В 2016 г. было добыто рекордное количество особей – 547.

Относительно высокими темпами изъятия волка характеризуются также охотхозяйства Витебской области, несколько в меньшей степени – Могилевской. Удельный вес этих охотхозяйств по данному показателю колеблется от 17 до 24% и от 10% до 12%, соответственно.

В значительной части хозяйств общества (44%) волк изымается в количестве 3–12 особей. В то же время велика доля охотничьих хозяйств (38%), в которых волк не добывается вовсе либо добывается небольшое количество особей (1–2).

В целом наиболее высокие темпы изъятия особей вида характерны для хозяйств юго-восточной и северной частей республики (рис. 3).

В юго-восточном регионе высокая численность волка во многом объясняется близостью расположения Полесского государственного радиационно-экологического заповедника, а также зон отселения и отчуждения, откуда, по видимому, идет миграция волков в соседние охотхозяйства. Данные по численности этого вида здесь значительно разнятся. Так, В. Ч. Домбровский и др. [9] установили, что численность волка на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника находится в пределах 80–100 особей при средней плотности его популяции 4,8 особи на

100 км<sup>2</sup>. Схожая картина по численности (90 особей) и плотности (4,2 особи/100 км<sup>2</sup>) волка ранее выявлена В. Е. Сидоровичем и др. [10]. По данным учетов по состоянию на февраль 2017 г., численность волка в заповеднике составила 190 особей.

Чаще всего (до 38%) охотники добывают волка попутно при проведении охот на других животных. В то же время в связи с ростом профессионализма имеет место тенденция роста добычи на вабу (27% волков изъято в 2018 г.). Набирает популярность индивидуальная охота на волка у привады, коллективная охота флажком.

**Заключение.** Безусловно, сохранение жизнеспособной популяции волка, являющегося видом Конвенции СИТЕС, для республики – важная задача. Но необходимо признать, что в настоящее время вопрос о сохранении популяции не является актуальным, скорее, речь необходимо вести о снижении ее численности в отдельных регионах Беларуси.

Популяция волка в Республике Беларусь рассматривается в странах Евросоюза как одна из донорских, поддерживающих становление популяций в странах Восточной Европы. И это послужило причиной для введения запрета на вывоз желанных для охотника трофеев волка в страны Евросоюза. Снятие этого запрета позволило бы усилить экспортный потенциал охотничьих хозяйств, прежде всего расположенных на юго-востоке страны.

## Литература

1. Кочетков В. В. Управление популяциями волка: желаемое или действительное // Охота и охотничье хозяйство. 2013. № 2. С. 10–15.
2. Бахур О. В., Ровкач А. И. Биология лесных зверей и птиц. Основы охотоведения: учеб. пособие. Минск: РИПО, 2015. 324 с.
3. План управления популяцией волка в Республике Беларусь: одобрен решением коллегии Министерства природы от 30.09.2009 № 06/22. 16 с.
4. Шмидт К. Волк и рысь не являются причиной падения численности копытных // Тематический портал WILDLIFE.BY («Дикая природа Беларуси») [Электронный ресурс]. 2014. URL: [https://wildlife.by/science/standpoint/%C2%ABVolk%20i%20risy%20ne%20yavlyayutsya%20prichinoy%20padeniya%20chislennosti%20kopitnih%C2%BB/?sphrase\\_id=14491](https://wildlife.by/science/standpoint/%C2%ABVolk%20i%20risy%20ne%20yavlyayutsya%20prichinoy%20padeniya%20chislennosti%20kopitnih%C2%BB/?sphrase_id=14491) (дата обращения: 15.10.2019).
5. Романов В. С., Козло П. Г., Падайга В. И. Охотоведение. Минск: Тесей, 2005. 448 с.
6. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими: Указ Президента Респ. Беларусь от 08.12.2005 № 580 (ред. от 23.07.2010 № 386) / Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2010. № 188. 1/11816.
7. Об охоте и ведении охотничьего хозяйства: Указ Президента Респ. Беларусь от 21.03.2018 № 112 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2018. № 188. 1/17607.
8. О некоторых вопросах охоты и ведения охотничьего хозяйства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14.06.2018 № 454 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2018 г., № 5/45282.
9. Если не стрелять: численность, территориальная структура и хищничество волка в зимний период 2016–2017 гг. в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС / В. Ч. Домбровский [и др.] // Современные проблемы охотоведения и сохранения биоразнообразия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения В. С. Романова, Минск, 16–17 мая 2017 г. / Белорусский государственный технологический университет. Минск: БГТУ, 2017. С. 93–97.
10. Sidorovich V. Potential population density in wolves (*Canis lupus*) in Belarus // Proceeding of the National Academy of Sciences of Belarus. Biological series. 2012. Vol. 3. P. 113–116.

## References

1. Kochetkov V. V. Management of wolf populations: desired or actual. *Okhota i okhotnich'ye khozyaystvo* [Hunting and Hunting management], 2013, no. 2, pp. 10–15 (In Russian).
2. Bakhur A. V., Rovkach A. I. *Biologia lesnykh zverey i ptits. Osnovy okhotovedeniya* [Biology of forest animals and birds. The basics of hunting]. Minsk, RIPO Publ., 2015. 324 p.
3. *Plan upravleniya populyatsiyey volka v Respublike Belarus'* [The wolf population management plan in the Republic of Belarus], 2009, no. 06/22.16 p. (In Russian).
4. Shmidt K. Wolf and lynx are not the cause of the decline in the number of ungulates. *Tematicheskii portal WILDLIFE.BY ("Dikaya priroda Belarusi")* [Thematic portal WILDLIFE.BY ("Wildlife of Belarus")] [Electronic resource], 2014. Available at: [https://wildlife.by/science/standpoint/%C2%ABVolk%20i%20risy%20ne%20yavlyayutsya%20prichinoy%20padeniya%20chislennosti%20kopitnih%C2%BB/?sphrase\\_id=14491](https://wildlife.by/science/standpoint/%C2%ABVolk%20i%20risy%20ne%20yavlyayutsya%20prichinoy%20padeniya%20chislennosti%20kopitnih%C2%BB/?sphrase_id=14491) (accessed 15.10.2019).
5. Romanov V. S., Kozlo P. G., Padayga V. I. *Okhotovedeniye* [Hunting]. Minsk, Tesey Publ., 2005. 448 p.
6. *O nekotorykh merakh po povysheniyu effektivnosti vedeniya okhotnich'yego khozyaystva i rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti, sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya imi* [On some measures to increase the efficiency of hunting and fisheries management, to improve state management of them], 2010, no. 188, 1/11816 (In Russian).
7. *Ob okhote i vedenii okhotnich'yego khozyaystva* [On hunting and hunting management], 2018, no. 188, 1/17607 (In Russian).
8. *O nekotorykh voprosakh okhoty i vedeniya okhotnich'yego khozyaystva* [On some issues of hunting and hunting management], 2018, no. 5/45282 (In Russian).
9. Dombrovsky V. Ch., Beasley J., Schlichting P., Webster S., Love C., Chamovich D. If not to shoot: abundance, territorial structure and predation of the wolf in the winter of 2016–2017 in the exclusion zone of the Chernobyl NPP. *Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. S. Romanova "Sovremennyye problemy okhotovedeniya i sokhraneniya bioraznoobraziya"* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th Birthday of V. S. Romanov "Modern Problems of Hunting and Biodiversity Conservation"]. Minsk, 2017, pp. 93–97 (In Russian).
10. Sidorovich V. Potential population density in wolves (*Canis lupus*) in Belarus. *Proceedings of the National academy of sciences of Belarus. Biological series*, 2012, vol. 3, pp. 113–116.

**Информация об авторах**

**Шумский Юрий Иванович** – председатель. РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов» (220012, г. Минск, пер. Калинина, 16, Республика Беларусь). E-mail: rgooboog@mail.ru

**Моложавский Анатолий Александрович** – кандидат биологических наук, заместитель председателя. РГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов» (220012, г. Минск, пер. Калинина, 16, Республика Беларусь). E-mail: malazhavskiaa@mail.ru

**Бахур Олег Владимирович** – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры туризма, природопользования и охотоведения. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: oleg\_bahur@belstu.by

**Information about the authors**

**Shumski Yury Ivanovich** – Chairman. RSOO “Belarusian Society of Hunters and Fishermen” (16, Kalinin lane, 220012, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: rgooboog@mail.ru

**Malazhavski Anatoli Aleksandrovich** – PhD (Biology), Vice-chairman. RSOO “Belarusian Society of Hunters and Fishermen” (16, Kalinin lane, 220012, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: malazhavskiaa@mail.ru

**Bakhur Aleh Vladimirovich** – PhD (Biology), Associate Professor, Assistant professor, the Department of Tourism, Nature Management and Game Management. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: oleg\_bahur@belstu.by

*Поступила 15.10.2019*